

ДРЕВНОСТИ БУРЯТИИ: НАУКА, КУЛЬТУРА, ТУРИЗМ

Для этнокультурного развития региона необходимо объединить усилия науки, культуры и туризма. Весомый эффект дает включение памятников археологии в туристические маршруты. Важно создать историко-археологический музей на Иволгинском городище хунну. На Санном мысе на Уде необходима реконструкция палеолитического жилища. Остается в забвении Иволгинский олений камень, который мог бы стать национальным символом Бурятии. Приметна инициатива по восстановлению древней антропоморфной скульптуры на берегу озера Ножий в Агинском бурятском округе.

Ключевые слова: памятники археологии; туристические маршруты; историко-археологический музей.

Konstantinov Mikhail Vasilyevich
 Transbaikal State University
 Chita, Russian Federation

ANCIENT BURYATIA: SCIENCE, CULTURE, TOURISM

It is necessary to unite the efforts of science, culture and tourism for the ethno-cultural development of the region. A significant contribution is provided by the inclusion of archeology monuments in tourist routes. It is important to create a historical and archaeological museum on the Ivolginsky site of the Xiongnu. The reconstruction of the Paleolithic dwelling is necessary on the Sanniy Cape at Uda. The Ivolginsky deer stone remains in oblivion; it could become a national symbol of Buryatia. An initiative to restore ancient anthropomorphic sculpture on the shores of Lake Nozhiy in the Agin-Buryat Okrug is conspicuous.

Keywords: archeological monuments; tourist routes; historical and archaeological museum.

За полвека изучения древностей Бурятии у меня сформировались отчетливые представления о достижениях и проблемах как в научной области, так и в сфере охраны памятников в соотношении с организацией туризма. В Бурятии весьма привлекательны Байкал, буддийские храмы, Этнографический музей народов Забайкалья, экзотика пограничной Кяхты. На мой взгляд, в туристические маршруты вполне могли бы быть включены археологические памятники, являющиеся яркими свидетелями ранних этапов этнокультурной истории. На восточном берегу Байкала туристы с большим интересом знакомятся с Посольским монастырем, его архитектурой и сопутствующими историческими памятниками. По соседству, в устье речки Большой, находится древнее поселение Посольское. На поселении обитали рыболовы и охотники эпохи неолита и бронзы. В культурных отложениях выявлены хозяйственные ямы с прослоями омулевой чешуи, выразительные орудия из камня и бронзы, богатая керамическая посуда [Константинов, 1995]. Ныне над поселением нависла угроза исчезновения, так как его территория вовлекается в пределы сельского кладбища. В не менее сложном положении находится мезолитическое поселение Ошурково, расположенное на левом берегу Селенги, на окраине одноименного села. На поселении найдены древнейшие для региона гарпуны и спицы для вязания сетей, многочисленные кости рыб и почти 3 тыс. каменных изделий. Основная часть поселения уничтожена автотрассой Улан-Удэ – Иркутск. Но в последнее время усилиями археологов БНЦ на поселении выявлен новый представительный участок. Вполне возможно посещение туристами древних памятников Посольского и Ошурково. Они станут особенно привлекательными при условии организации систематических научных раскопок и летних выставок нового археологического материала. Средства на исследование памятников древности могут выделяться туристическими организациями. Планомерное изучение поселения древних обитателей Ошурково окажет положительное воздействие на социокультурную сферу пригородного села. Пока же мимо села, не

останавливаясь, проносится огромный поток машин в восточную и западную стороны.

Уникальный археологический комплекс располагается в Хоринском районе, на горе Тапхар. Центральным объектом исторического наследия является палеолитическое поселение, выявленное на южном окончании этой горы, известном как Санный мыс. Под скальным останцем расчищено основание жилища с обкладкой из 108 камней и черепом шерстистого носорога, прикрывающим вход [Константинов, 1994]. После окончания раскопок камни жилища были закреплены цементным раствором. В таком музеефицированном виде жилище, возраст которого около 20 тыс. лет, сохранялось более четырех десятилетий, но ныне в связи с полным отсутствием внимания разрушилось. Возможно восстановление жилища на месте или же перенос кладки жилища с созданием диорамы в Этнографическом музее. В первом варианте палеолитическое жилище на Санном мысе может посещаться туристами, направляющимися, например, в Кижингинский дацан. На той же горе Тапхар находится немало представительных плиточных могил, огромных керексуров и малых курганов, о которых население представления почти не имеет. При должном экскурсионном обслуживании, а тем более при организации новых раскопок гора Тапхар может стать объектом для специальной познавательной экскурсии. Тем более, что сама гора занимает центральную позицию в обширной Удинской впадине и является геологическим останцем обтекания. С нее открываются изумительные виды на десятки километров во все стороны света. Все перечисленные выше древние памятники – Посольское, Ошурково, Санный мыс – открыты академиком А. П. Окладниковым [Окладников, 1975; 1976]. На 2018 год приходится 110-летний юбилей выдающегося ученого, что предполагает организацию конференций, выставок и издание избранных трудов по истории и культуре Бурятии.

Особую этнокультурную тему составляют памятники хунну. На территории Улан-Удэ находится Иволгинское городище, в котором хунну обитали три века

[Давыдова, 1985]. Поднимался вопрос о том, что историю столицы Бурятии возможно начинать с этого поселения. Дело остается за малым: необходимо организовать впечатляющий историко-археологический музейный комплекс у подножия Тологая, который не оставит сомнений в том, что Иволгинское городище было северной столицей Империи хунну. В 2011 г. этот музей мог бы стать центром проведения мероприятий, посвященных 125-летию открытия памятников хунну в Бурятии. Приобщение хунну к этнокультурной истории принадлежит врачу и краеведу, активному члену Географического общества Ю. Д. Талько-Грынцевичу [Эйльбарт, 2003]. В Польше, на родине учёного, изданы его двухтомные мемуары. Несколько глав в них посвящены Забайкалью [Talko-Hryniewicz, 1930; Талько-Грынцевич 2000; Константинов, 2002]. Найдётся ли издательство, которое опубликует уникальный и почти неизвестный в России труд учёного?

В забвении остается один из важнейших памятников древней Бурятии – Иволгинский олений камень. Он был открыт в 1856 г. учителем и поэтом Д. П. Давыдовым и затем перемещен в Иркутск. Совершенно странным является то, что эта величественная стела совершенно неудачно размещена в теневой зоне у входа в музей, позеленела от сырости, весьма излишне (на одну треть) заглублена, закрыта от обзора рекламными щитами и не имеет никакого этикетажа. Иволгинский олений камень – это высокохудожественный памятник истории и культуры, своеобразное отражение круговорота жизни и смерти, заботы о здравствующих и почитании усопших. По-настоящему его место там, где он первоначально находился, т.е. примерно в 24 км южнее Улан-Удэ по трассе, ведущей к Селенгинску, под жар-

ким забайкальским солнцем, излечивающим от сырости и разрушения. Этот памятник, соединяющий древнюю мифологию с буддизмом, а вместе с тем находящий своеобразные отзвуки в библейском Экклезиасте («Время родиться и время умереть..., Время разрушать и время строить...») мог бы стать национальным символом Бурятии, объединяющим веры, времена и народы [Константинов, 2015].

Заметим, что близкий по характеру памятник появился на бурятской этнической территории, в Агинском округе. По инициативе сотрудников Агинского окружного краевого музея с опорой на знания стариков откопана из грунта и установлена на высоком берегу озера Ножий весьма выразительная антропоморфная фигура, явно связанная с соседними плиточными могилами. Эта древняя статуя стала местом паломничества населения Агинского округа. Особенно активное посещение приходится на время прилета на озеро белых лебедей, на дни последних школьных звонков. Сюда прибывают свадебные кортежи. Здесь читаются буддийские молитвы и совершаются обряды шаманов. Вокруг уникального камня рождается новая мифология, под которую подводятся исторические традиции. Статуя связывается с именем Чингис-хана и соотносится по значимости с Чингисовым камнем-котлом, расположенным в часовом по времени путешествии по асфальтированной трассе к берегу Онона. Этому позитивному этнокультурному явлению необходимо научное сопровождение, представленное в доступной для населения форме. Соединение науки, культуры и туризма в комплексной программе «Древности Бурятии» внесет достойный вклад в этнокультурное развитие Республики Бурятия.

Литература

- Давыдова А. В. Иволгинский комплекс (городище и могильник) – памятник хунну в Забайкалье. Л., 1985. 111 с.
- Константинов М. В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии: к Всемирному археологическому конгрессу (Забайкалье, 1996). Улан-Удэ – Чита: Ин-т общественных наук БНЦ СО РАН; Читинский госпединститут, 1994. 264 с.
- Константинов М. В., Базарова Л. Д., Семина Л. В. Древнее поселение Посольское (новые материалы) // Культуры и памятники бронзового и раннего железного веков Забайкалья и Монголии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. С. 18–65.
- Константинов М. В. Оракулы веков. Этюды об исследователях Сибири. Изд. 2-е, исп. и доп. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. 105 с.
- Константинов М. В. Олений камень как гуманистический символ древних этносов // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2015. Т. 13. С. 18–24.
- Окладников А. П. Древнее Забайкалье (Культурно-исторический очерк) // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Ч. II. Забайкалье. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1975. С. 6–20.
- Окладников А. П. История и культура Бурятии: сб. ст. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. 458 с.
- Талько-Грынцевич Ю. Д. Сибирские страницы жизни / Пер. с польского и пред. Н. В. Эйльбарт. Чита: Изд-во Забайкальского гос. пед. ун-та, 2000. 96 с.
- Эйльбарт Н. В. Юлиан Доминикович Талько-Грынцевич – исследователь Забайкалья. М.: Наука, 2003. 167 с.
- Talko-Hryniewicz J. Z przeżytych dni. Warszawa, 1930. 320 s.